

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 22–32.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022.
 Vol. no. 4 (103). P. 22–32.

Научная статья

УДК 347.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2022.48.61.002

Трибунальная юстиция в первые годы советской власти (1917–1922 гг.)

Россинский Сергей Борисович¹, Грибунов Олег Павлович²

¹Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com.

²Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации», Иркутск, Российская Федерация, gribunov@mail.ru.

Введение: целью исследования стало изучение истории становления трибунальной юстиции (1917–1922 гг.). Тема исследования актуальна, важно учитывать исторический опыт прошлых лет в процессе создания судебной системы в современной России, так как многие несовершенства в этой сфере уходят корнями в период революции и гражданской войны, помогают избежать повторения ошибок прошлых лет.

Материалы и методы: при подготовке статьи использовались общенаучные методы (анализ, наблюдение, обобщение, сопоставление, описание) и специальные методы юридической науки, в том числе историко-правовой и формально-юридической.

Результаты исследования: позволили раскрыть процесс становления и развития трибунальной юстиции, дают представления об истории создания и деятельности революционного правосудия в Советской России.

Выводы и заключения: изучена нормативно-правовая база, связанная с функционированием трибунальной юстиции в Советской России, проанализированы взаимоотношения революционных трибуналов и органов власти, рассмотрены основные направления деятельности революционных трибуналов.

Ключевые слова: трибунальная юстиция, суд, судебная система, революционные трибуналы, Декрет о суде.

Для цитирования: Россинский С. Б., Грибунов О. П. Трибунальная юстиция в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск. 2022. № 4 (103). С. 22–32.

DOI: 10.55001/2312-3184.2022.48.61.002

Original article

TRIBUNAL JUSTICE IN THE FIRST YEARS OF
SOVIET POWER (1917-1922)Sergei B. Rossinsky¹, Oleg P. Gribunov²¹Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, s.rossinskiy@gmail.com.²Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», Irkutsk, Russian Federation, gribunov@mail.ru.

Introduction: the aim of the research was to study the history of the establishment of tribunal justice (1917-1922). The theme of research is relevant, it is important to take into account the historical experience of the past years in the process of creation of the judicial system in modern Russia, as many imperfections in this sphere have their roots in the period of revolution and civil war, help to avoid repeating the mistakes of the past years.

Materials and methods: general scientific methods (analysis, observation, generalization, comparison, description) and special methods of legal science, including historical-legal and formal-legal, were used in the preparation of the article.

The Results of the study: allowed to reveal the process of formation and development of the tribunal justice, give an idea of the history of the creation and activity of the revolutionary law in Soviet Russia.

Findings and Conclusions: the legal framework related to the functioning of tribunal justice in Soviet Russia was studied, the relationship between revolutionary tribunals and the authorities was analysed, and the main activities of the revolutionary tribunals were examined.

Keywords: tribunal justice, court, judicial system, revolutionary tribunals, Decree on the court.

For citation: Rossinsky S. B., Gribunov O. P. Tribunal'naja justicija v pervye gody sovetsoj vlasti (1917–1922 gg.) [Tribunal justice in the first years of Soviet power (1917-1922)]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no 4 (103), pp. 22–32.

DOI: 10.55001/2312-3184.2022.48.61.002

Национальная система уголовной юстиции в современном понимании этого феномена начала складываться во второй половине XIX в. – после известной судебной реформы 1864 г., послужившей импульсом для постепенного развития судостроительных и судопроизводственных институций, свойственных для буржуазных европейских государств и их многочисленных колоний. Причем, ввиду целого ряда объективных и достаточно понятных любому историку факторов, эти процессы были подтверждены сильному влиянию романо-германской публично-правовой доктрины Нового времени. В частности, предусмотренные Уставом уголовного судопроизводства Российской империи² дореволюционные правила предварительного следствия и судебного разбирательства предполагали весьма высокую степень преемственности по отношению к классической «наполеоновской» модели уголовного правосудия,

² «Устав уголовного судопроизводства» Российской Империи от 20 ноября 1864 г. // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 20.01.2022)

возникшей на рубеже XIII – XIX вв. и впервые легализованной во французском Кодексе уголовного следствия (*Code d’instruction criminelle*) 1808 г.³

Так, предварительное следствие (досудебное производство) находилось в ведении судебных следователей, осуществляющих полномочия при помощи полиции и под надзором прокуратуры (как тогда говорили, «под наблюдением прокуроров и их товарищей»), а судебное производство – в ведении судов различных уровней: волостных и окружных, судебных палат и Сената, выполняющего функции высшей судебной инстанции по уголовным и гражданским делам.

Между тем революционные потрясения 1917 г. привели к глобальным изменениям всей системы государственного управления, неизбежно затронувшим и организацию уголовной юстиции, и правила реализации соответствующих полномочий в сфере расследования и судебного разбирательства уголовных дел. В силу продолжавшегося в течение нескольких последующих лет организационно-правового хаоса первые попытки реформирования уголовной юстиции носили весьма импульсивный, экстренный характер и во многом были обусловлены стремлением скорейшей ликвидации, как представлялось советскому правительству, «архаичных» механизмов судопроизводства, судебных и правоохранительных органов Российской империи и максимально быстрого, оперативного создания временной системы судебной следственной власти, обеспечивающей возможность эффективной защиты завоеваний революции, осуществления уголовной репрессии в условиях политической нестабильности и построения новой государственности.

Несомненно, что одна из причин указанных реформ предполагала сугубо идеологическую основу – была связана с известными революционными идеями и лозунгами об абсолютной неприемлемости дальнейшего сохранения «не отвечающей интересам народа», «загнивающей», «эксплуататорской», неоднократно скомпрометировавшей себя в части уголовного преследования революционеров царской системы уголовной юстиции. Подобные позиции неоднократно высказывались основателями советского государства, например, были озвучены В. И. Лениным на прошедшем в январе 1918 г. III Всероссийском съезде Советов. Мотивируя решение большевиков, «не реформируя старый суд, сразу отдать его на слом», докладчик говорил, что «этим была расчищена дорога для настоящего народного суда, превратившегося из слепого орудия беспощадной эксплуатации трудящихся и защиты интересов денежного мешка в орудие воспитания на прочных основах социалистического общества» [6, с. 270]. Такие же объяснения вполне ожидаемо встречаются и в целом ряде публикаций, посвященных образованию судебных и правоохранительных органов РСФСР, советских ученых-процессуалистов [1, с. 104].

При более глубоком погружении в историю возникновения раннесоветской юстиции указанная причина начинает представляться далеко не определяющей проведе-

³ Ввиду известных причин, позволивших Франции на рубеже XVIII–XIX вв. занять лидирующие позиции в континентальной Европе, ее самая прогрессивная на тот момент правовая система, в частности система уголовной юстиции, вообще оказала очень сильное влияние на формирование и последующее развитие европейского законодательства. Наполеоновский кодекс уголовного следствия оказался настолько удачным, настолько хорошо гармонизировался с возникшей во второй половине XVIII в. континентальной (романо-германской) уголовно-правовой доктриной, в том числе с концептуальными идеями Чезаре Беккариа, что, помимо Франции, был принят «на вооружение» и в других странах, а в некоторых (например, в Бельгии или Люксембурге) с учетом ряда изменений используется по сей день.

ние столь поспешных и кардинальных преобразований. По крайней мере, многие доступные на сегодняшний день источники свидетельствуют, что вопросы реформирования системы судопроизводства и судебно-следственных органов вообще не входили в перечень первостепенных задач построения советской государственности. В частности, некоторые известные юристы – непосредственные участники и очевидцы тех событий писали о наблюдавшемся в конце октября – начале ноября 1917 г. достаточно равнодушном отношении нового политического руководства страны к необходимости каких-либо серьезных изменений в данном сегменте государственного управления [12, с. 16]. Тем более, что в сформированном после революции преимущественно большевистском правительстве – Совете народных комиссаров (Совнарком) «портфель» юстиции в силу известных договоренностей был обещан представителю партии левых социалистов-революционеров (эсеров), поэтому В. И. Ленин и его соратники вообще изначально не намеревались проводить в этом направлении никаких поспешных преобразований [12, с. 1]. К тому же и в самих программных документах СРДРП(б) подобные задачи были сформулированы в самом общем, не подразумевающим конкретики виде: говорилось лишь о праве каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника, а также о необходимости обеспечения выборности судей народом [9, с. 9]. По оценкам одного из ученых-правоведов послереволюционного периода, впоследствии репрессированного В. С. Ундревича, в первое время большевики сами признавали слабую проработанность вопросов роли и значения права и суда в пролетарской революции [13, с. 60].

Поэтому, по всей вероятности, имелась и еще одна веская причина, предопределившая необходимость реорганизации царской уголовной юстиции, – практически полное разложение существовавшей ранее системы судебно-следственных и правоохранительных органов, обусловившее утрату должной работоспособности, возможности надлежащего осуществления возложенных на нее функций. В частности, в конце октября – начале ноября 1917 г. советское правительство столкнулась с неожиданной проблемой – абсолютным игнорированием «служителями Фемиды» новых политических реалий, а иногда и явным пренебрежением этими обстоятельствами.

Еще целый месяц после революции – утверждал известный юрист того времени Ф. М. Нахимсон – суды продолжали работать, руководствуясь буржуазным законодательством, постановляя приговоры именем временного правительства [8, с. 28]. В свою очередь, один из основателей раннесоветской системы уголовной юстиции Д. И. Курский, вспоминая обстоятельства формирования новых судебно-следственных органов в г. Москве, писал о возникшем еще в период работы временного правительства и усилившемся после октябрьской революции нежелании многих царских судебных чиновников надлежаще исполнить свои служебные обязанности, в том числе о явном саботаже с их стороны [3, с. 4]. По мнению П. И. Стучки, суд казался чем-то посторонним, фактически продолжающим открыто и легально агитировать за свергнутую власть, против сторонников которой тут же велась вооруженная борьба [11, с. 1]. Одновременно начался и массовый отток с государственной службы опытных судей, следователей, прокуроров, приведший к кадровому голоду из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных юристов, желающих сотрудничать с советской властью и способных справиться с нарастающим объемом уголовных и квазиуголовных дел.

При таких обстоятельствах возникла объективная потребность в принятии ряда экстренных мер, связанных с упразднением прежней и формированием новой советской системы судебных органов, а, следовательно, и существенным реформировани-

ем механизмов судопроизводства, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Так, вопрос о необходимости принятия специального «судебного» декрета впервые попал в повестку советского правительства в начале ноября 1917 г. А уже 10 (23) ноября проект документа в первоначальной редакции был оглашен народным комиссаром юстиции П. И. Стучкой на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК). В тот же день была опубликована статья П. И. Стучки «Классовый или демократический суд», где автор раскрывал основные положения готовящегося «судебного» декрета, предполагавшего кардинальные преобразования основ правосудия и системы судебных органов [7, с. 10]. Дальнейшая работа с проектом документа проходила в условиях бурной полемики и ожесточенной борьбы между представителями двух основных политических сил: большевиков и левых эсеров [5, с. 58].

Подготовленный правовой акт, названный Декретом о суде⁴ и вошедший в историю государства и права как Декрет о суде № 1, был принят на заседании Совнаркома 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декретом полностью упразднялись суды, судебные следователи, прокуратура, присяжная и частная адвокатура. Взамен учреждались местные и соответствующие военные (фронтовые) суды, а в части образования иных судебных органов указывалось лишь на перспективные планы урегулирования этих вопросов отдельным декретом.

Для защиты завоеваний революции и борьбы с различными проявлениями контрреволюционного поведения, в том числе мародерством, хищениями имущества (хищничеством) саботажем, иными злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и др., учреждались первые чрезвычайные суды – так называемые рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно на базе трибуналов предполагалось создание особых следственных комиссий, которым предписывалось осуществлять предварительное следствие по подсудным им уголовным делам.

В силу понятных причин Декрет о суде № 1 являлся не более чем экстренной мерой, принятой советским правительством в целях срочного упразднения старой и оперативного формирования временной, как бы переходной системы судебно-следственных органов революционного типа, то есть был рассчитан на весьма непродолжительный период действия [10, с. 160]. Тем более, что его положения носили самый общий характер и прямо предполагали потребность в последующей конкретизации в других нормативных правовых актах. Поэтому уже через несколько недель его содержание стало дополняться и корректироваться посредством издания еще целого ряда подобных документов.

Так, в декабре 1917 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР (Наркомюстом) была утверждена специальная Инструкция, определяющая состав, полномочия и порядок работы революционных трибуналов [4]. К указанному времени вопросы юстиции практически полностью перешли под контроль левых эсеров, в связи с чем Инструкция во многом отразила не столько большевистский, сколько левозэсеровский подход, подразумевающий максимально возможную преемственность новой модели судостроительства и судопроизводства по отношению к дореволюционной системе, но с учетом новых общественно-политических реалий.

⁴ О суде: Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. // // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения 20.01.2022).

И хотя Инструкция имела весьма ограниченную сферу применения – касалась лишь производства в чрезвычайных судах, ее принятие стало важным шагом на пути формирования раннесоветской системы уголовной юстиции. По сути, это был первый правовой акт советской власти, более или менее ясно определяющий порядок расследования и судебного разбирательства отдельных категорий уголовных дел. В частности, в Инструкции устанавливалась подсудность уголовных дел революционным трибуналам; более четко определялся их состав (один постоянный председатель, два постоянных заместителя, один постоянный секретарь, два его заместителя и сорок поочередно участвующих заседателей в количестве шести основных и одного либо двух запасных на каждую сессию), а также закреплялись правила избрания указанных лиц, сроки наделения их полномочиями и продолжительность проведения судебных сессий.

Кроме того, Инструкцией предусматривался перечень поводов к возбуждению уголовных дел, более или менее четко определялся порядок работы следственных комиссий, устанавливались условия судебного разбирательства: публичность (гласность); участие обвинителей и защитников, обязательное ведение стенографического протокола. Предусматривалась и особая форма привлечения общественности к осуществлению правосудия – при революционном трибунале могла учреждаться коллегия лиц, посвящающих себя правозаступничеству, как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты. В соответствии с Инструкцией приговоры революционных трибуналов надлежало постановлять по большинству голосов членов коллегии. По общему правилу такие решения считались окончательными и обжалованию не подлежали. Вместе с тем в случае нарушения установленного порядка судопроизводства либо выявления признаков явной несправедливости приговора Наркомюсту позволялось обратиться во ВЦИК с предложением назначить повторное и окончательное рассмотрение дела.

Дальнейшие преобразования в сфере трибунальной юстиции начались через несколько месяцев. Так, 4 мая 1918 г. Совнаркомом был принят еще один декрет⁵, вносивший некоторые изменения и дополнения в организацию и порядок работы революционных трибуналов. В частности, советское правительство признало целесообразным сохранить указанные чрезвычайные суды только в столицах, крупных городах (губернских и промышленных центрах) и на узловых станциях, а все остальные местные и армейские трибуналы было решено упразднить с передачей находящихся в их производстве дел в ближайшие трибуналы. Кроме того, некоторый корректировке подверглись правила трибунальной подсудности. При каждом трибунале предписывалось создать коллегия обвинителей, состоящую не менее чем из трех избираемых местными Советами членов. В ее обязанности вменялось: а) делегирование своих членов для участия в заседаниях следственных комиссий по вопросам о предании уголовных дел революционным трибуналам; б) формулирование письменных заключений по вопросам подсудности и полноты проведенных следствий; в) внесение предложений о выдвижении обвинений в отношении лиц, подозреваемых в совершении контрреволюционных деяний; г) формулирование самих обвинительных тезисов по каждому уголовному делу при его назначении к слушанию; д) поддержание публичного обвинения в судебных заседаниях. Одновременно были внесены изменения в правила работы следственных комиссий.

В целях кассационного рассмотрения жалоб и протестов на приговоры местных революционных трибуналов в июне 1918 г. при ВЦИК был учрежден специальный кас-

⁵ Декрет СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. № 471 «О Революционных Трибуналах» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/29504> (дата обращения 20.01.2022)

сационный отдел в составе председателя и двух постоянных членов⁶. Одновременно устанавливался и сам кассационный порядок рассмотрения уголовных дел, в целом сводящийся к заслушиванию доклада представителя специально образованной центральной обвинительной коллегии Революционного трибунала при ВЦИК и соответствующим пояснениям сторон либо их представителей. Кстати, весьма примечательно, что именно данный порядок и предопределил общие подходы к кассационному производству по уголовному делу, в целом используемые вплоть до настоящего времени.

Наряду с этим, 29 мая 1918 г. для производства по особо важным уголовным делам, отнесенным к трибунальной подсудности, был образован высший чрезвычайный судебный орган – Революционный трибунал при ВЦИК в составе председателя и шести членов, избираемых ВЦИК на трёхмесячный срок⁷. При нем учреждались следственная комиссия и вышеупомянутая центральная обвинительная коллегия; последняя наряду с процессуальной ролью выполняла и управленческие функции – обеспечивала координацию и руководство деятельностью коллегий обвинителей местного уровня.

В целом оформление системы трибунальной юстиции было завершено в апреле 1919 г., что нашло отражение в новом Положении о революционных трибуналах от 12 апреля 1919 г.⁸ Документ по-новому определял правила трибунальной подсудности (по признаку политического значения дел о контрреволюционных и иных деяниях, противоречащих завоеваниям революции и направленных на ослабление силы и авторитета советской власти), что предполагало свободу усмотрения в принятии материалов к производству и полностью согласовывалось с чрезвычайным характером указанных судебных органов. Кроме того, устанавливалось право трибунала по собственному усмотрению допускать в процесс обвинителя и защитника, правда, участие первого обуславливало обязательность приглашения последнего. При постановлении приговора предписывалось руководствоваться «исключительно обстоятельствами дела и велениями революционной совести».

Для рассмотрения дел в кассационной инстанции при ВЦИК учреждался Кассационный трибунал в составе председателя, двух членов и судьи-докладчика. Кассационное производство надлежало заканчивать в недельный срок, допуская к участию в судебном заседании инициаторов соответствующих жалоб и протестов на приговоры местных трибуналов. А основаниями кассационной отмены предыдущих решений признавались нарушения формы и порядка рассмотрения дела в первой инстанции, а также несоответствие примененных репрессивных мер характеру и степени общественной опасности деяния.

Несколько ранее, в феврале 1919 г. было издано специальное Положение о революционных военных трибуналах⁹, в соответствии с которым образовывался особый чрезвычайный орган военной юстиции в составе председателя и двух членов по назначению Реввоенсовета. К его подсудности относились все воинские и политические преступления, совершаемые представителями высшего командного состава Красной ар-

⁶ Декрет ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г. «Об учреждении кассационного отдела при ВЦИК и о порядке кассации приговоров революционных трибуналов» // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-06-11-2.htm> (дата обращения 20.01.2022).

⁷ Декрет ВЦИК и СНК от 29 мая 1918 г. «Положение о Революционном трибунале при ВЦИК» // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-05-29-2.htm> (дата обращения 20.01.2022).

⁸ Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. «О революционных трибуналах. (Положение)» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/35837> (дата обращения 20.01.2022).

⁹ Постановление Реввоенсовета Республики от 4 февраля 1919 г. «О революционных военных трибуналах. (Положение)» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/35836> (дата обращения 20.01.2022).

мии. Одновременно учреждались военные трибуналы армий и их отделы (в современной юридической терминологии – постоянные судебные присутствия), также состоящие из председателя и двух членов, и уполномоченные рассматривать аналогичные уголовные дела в отношении нижестоящих военнослужащих в зависимости от их должностного положения. Решения этих трибуналов не подлежали обжалованию и приводились в исполнение в течение 24 часов.

В ноябре 1919 г. было опубликовано новое Положение о военных трибуналах¹⁰, в соответствии с которым к их подсудности стали относиться уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и военнопленными в районах боевых действий и создающих опасность для социалистического строя и завоеваний революции, обороноспособности республики, организации и боеспособности Красной армии. Одновременно допускалась возможность учреждения дополнительных военных трибуналов, наделенных полномочиями трибунала армии, в укрепленных районах. В Положении уделялось достаточно пристальное внимание процессуальным основам работы военных трибуналов: формам участия обвинителей и защитников, поводам для начала производства, порядку рассмотрения дел, в первую очередь собирания и исследования доказательств, правилам постановления и исполнения приговора и т. д.

Ввиду изменений военно-политической обстановки и учреждения целого ряда новых чрезвычайных судов (особого трибунала при ВЧК, военно-железнодорожных трибуналов, комиссий по борьбе с дезертирством т. д.) в марте 1920 г. было принято очередное Положение о революционных трибуналах¹¹, направленное на упорядочение формирования трибунальной юстиции. Оно объявлялось основным законом для всех революционных трибуналов, обуславливающим потребность внесения соответствующих изменений в регламентирующие их деятельность правовые акты; особый трибунал при ВЧК упразднялся.

Положением закреплялись новые подходы к трибунальной подсудности уголовных дел, предполагающие обязательность рассмотрения материалов, поступающих из ВЧК, Наркомюста, НКВД, а также РКП(б), губисполкомов, народных судов и комиссий по борьбе с дезертирством. Кроме того, трибуналам дозволялось непосредственно принимать заявления и сообщения о преступлениях, которые надлежало направлять по подследственности. Кстати, в этой связи необходимо обратить внимание, что существовавшие ранее трибунальные следственные комиссии упразднялись, а предварительное следствие передавалось в ведение органов ВЧК.

В Положении нашли отражение основные принципы и правила процессуального порядка работы революционных трибуналов. Исходя из смысла содержащихся в нем правовых норм предусматривались две основные формы трибунального судопроизводства: а) развернутая, которая определялась исключительным общественно-политическим значением либо сложностью уголовного дела и предполагала участие сторон, вызов свидетелей и использование прочих технологий, присущих полноценному судебному процессу; б) упрощенная, которая применялась при рассмотрении остальных уголовных дел и сводилась лишь к допросу подсудимого, его выступлению с последним словом, а также к допросам некоторых свидетелей, предварительные показания которых представлялись сомнительными, не заслуживающими доверия [1, с. 222].

¹⁰ Декрет ВЦИК от 27 ноября 1919 г. «Положение о Революционных Военных трибуналах» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/38779> (дата обращения 20.01.2022).

¹¹ Декрет ВЦИК от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах (Положение)» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/41441> (дата обращения 20.01.2022).

Кроме того, в Положении более четко определялись функции Кассационного трибунала: 1) установление единообразия в деятельности всех революционных трибуналов; 2) надзор за этой деятельностью; 3) разрешение процессуальных и других вопросов; 4) рассмотрение кассационных жалоб и протестов по делам, разбираемым в трибуналах. Иными словами, Кассационный трибунал превращался в центральный чрезвычайный суд, осуществляющий общее руководство государственной политикой в сфере трибунальной юстиции. Кстати, несколько позднее был учрежден Верховный трибунал при ВЦИК¹², ставший единым кассационно-надзорным органом для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для уголовных дел особой важности [2, с. 31].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно констатировать, что в первые годы советской власти уголовная юстиция развивалась по двум параллельным векторам: «ординарному», предполагающему работу местных и иных народных судов и трибунальному, связанному с деятельностью чрезвычайных судебных органов, рассматривающих уголовные и квазиуголовные дела о деяниях контрреволюционного характера. Последних отличали организацией своего построения, принципами и механизмами осуществления юрисдикционных полномочий. При этом никакого объединяющего общереспубликанского судебного центра не существовало и в силу послереволюционного хаоса, нестабильности государственного управления и целого ряда других объективных факторов существовать не могло.

Однако завершение периода военного коммунизма и переход к новой экономической политике предопределили потребность в кардинальных преобразованиях судостроительства, в коренных изменениях порядка судопроизводства, в постепенном объединении общих (народных) и чрезвычайных судов, в формировании принципиально иных подходов к работе судебных и следственных органов, обеспечивающих возможность централизованного руководства всей системой советской, в том числе уголовной, юстиции. Эти задачи и обусловили необходимость проведения глобальной судебной реформы 1922 г., в ходе проведения которой революционные трибуналы были упразднены, а отнесенные к их подсудности дела переданы в ведение единой системы судебных учреждений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вышинский А. Я., Ундревич В. С. Курс уголовного процесса. Т. 1. Судостроительство. 2-е изд. М., 1936. 564 с.
2. Григорьев О. В. Военно-судебные органы (1918–1921 гг.) // Военно-юридический журнал. 2011. № 1. С. 25–32.
3. Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству (беседа с Наркомом юстиции тов. Дм. Ив. Курским) // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 1–48.
4. Инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. «Революционному Трибуналу. О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/28274> (дата обращения 20.01.2022). Режим доступа: свободный.
5. Курский Д. И. Основы революционного суда // Материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР. 1918. Вып. 2. С. 58.

¹² Декрет ВЦИК от 23 июня 1921 г. «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» // Исторические материалы : сайт. URL: <https://istmat.org/node/46275> (дата обращения 20.01.2022).

6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 35. Октябрь 1917 ~ март 1918. М., 1974.
7. Мишунин П. Г. Из истории первого Декрета о суде // Вопросы истории. 1949. № 4. С. 9-21.
8. Нахимсон Ф. М. Первые дни жизни народного суда в Петрограде // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 28-29.
9. Программы политических партий России / сост.: А.В. Медведев, И. А. Хвостова. Нижний Новгород, 2013. 46 с.
10. Россинский С. Б. Декрет о суде № 1 - первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 155-161.
11. Стучка П. И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1.
12. Стучка П. И. Пять лет революции права // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 44/45. С. 1-48.
13. Ундревич В. С. Борьба за суд пролетарской диктатуры в первые месяцы Октябрьской революции // Советское государство и право. Журнал института советского строительства и права. 1931. № 7. С. 58-76.

REFERENCES

1. Vyshinsky A.Ya., Undrevich V. S. Course of criminal procedure. Judicial system. 2nd ed. Vol.1, Moscow, 1936, 564 p.
2. Grigoriev O.V. Military-judicial bodies (1918-1921). Military-legal journal. 2011, no.1, pp. 25-32.
3. From the activities of the Moscow Commissariat for Judicial Supervision (conversation with the People's Commissar of Justice, Comrade Dm. Iv. Kursky). Weekly of Soviet Justice. 1922, no. 44/45. pp. 1-48.
4. Instruction of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR dated December 19, 1917. «To the Revolutionary Tribunal. About the Revolutionary Tribunal, its composition, the cases subject to its jurisdiction, the punishments imposed by it and the procedure for conducting its meetings». Gazeta of the Provisional Workers' and Peasants' Government. 1917, № 38 (December 21).
5. Kursky D. I. Fundamentals of the revolutionary court. Materials of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR. 1918, Issue 2, 58 p.
6. Lenin V. I. Complete works. 5th ed. Vol. 35. October 1917 ~ March 1918. M., 1974.
7. Mishunin P. G. From the history of the first Decree on the court. Questions of History. 1949, no. 4, pp. 9-21.
8. Nakhimson F. M. The first days of the life of the People's Court in Petrograd // Weekly of Soviet Justice. 1922, no. 44/45, pp. 28-29.
9. Medvedev A.V., Khvostova I.A. Programs of political parties of Russia. N. Novgorod, 2013, 46 p.
10. Rossinsky S. B. Decree on Court № 1 - the first legal act of the Soviet government in the field of criminal justice (to the 105th anniversary of its adoption) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 3 (63). pp. 155-161.
11. Stuchka P. I. Proletarian revolution and court. Proletarian Revolution and Law. 1918, no. 1.
12. Stuchka P. I. Five years of the revolution of law // Weekly of Soviet Justice. 1922. no. 44/45, pp. 1-48.
13. Undrevich V. S. The struggle for the court of the proletarian dictatorship in the first months of the October Revolution. The Soviet state and law. Journal of the Institute of Soviet Construction and Law. 1931, no. 7. pp. 58-76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

Грибунов Олег Павлович, доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rossinsky Sergei Borisovich, doctor of Law, assistant professor, Chief Research Officer of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 656038, Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gribunov Oleg Pavlovich, doctor of Law, professor, director Irkutsk Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation». 664035, Irkutsk, Shevtsova str., 1.

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 17.02.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 10.02.2022; approved after reviewing 17.02.2022; accepted for publication 05.12.2022.